

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ  
КУЛЬТУРА

г. Москва

21 СЕН 1980

# ЗАМЕТКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ИСПАНИИ КОГДА ЗАТИХАЕТ ЭХО

Сырая, прохладная, обаятая тишиной ночь в астурийских горах. Дождь барабанит по каменным глыбам, и, когда луна выходит из-за облаков, круглые скалы озаряются призрачным блеском. В чернильной тени деревьев двое мужчин выподят громкую, протяжную песню. Третий, притаившись под огромным валуном, настороженно ловит каждый звук. Поющие выходят из-под кроны деревьев и начинают шарить лучом фонарика по гранитным расщелинам, пока не заметают третьего... На мгновение все смолкает, затем сидищий в укрытии пугающе звонко, отчаянно подхватывает песню, глядя прямо в свои глаза, и вдруг валится кубарем в пропасть, а первые двое — жандармский патруль — открывают бензиновую стрельбу по нему — партизанскому связному...

Включенный в поэтический и скорбный фильм Мануэли Гутьерреса Арагона «Сердце роина», идущий ныне на испанских экранах, этот эпизод словно символизировал ту драматическую расколоченность страны, которая дала о себе знать в самых дальних и глухих ее уголках. Картина переносит нас в 1952 год, мы слышим, как затихает эхо последних перестрелок между чудом уцелевшими в горных рощах партизанами и озверевшими франкистами, подгом которых испанцам суждено будет жить еще более двух десятилетий. Фильм при этом ни в коей мере не призывает вспомнить старые счеты, напротив, режиссер создал произведение о необратимых сдвигах в социальной истории, о неизбежной смене одого ее этапа другим...

Этот историзм взгляда необходим на пороге 80-х годов, когда в Испании совершается другая смена. Четыре года, прошедших после краха франкистской диктатуры, выявили как решимость страны следовать по пути демократизации, так и драматизм происходящих преобразований. К числу проявлений этой последней тенденции в духовной жизни страны относятся, в частности, принятые в нынешнем году антидемократического закона об уставе школьных центров, ставящем в привилегированное положение частные учебные заведения, запрет и конфискации вышедшей в Испании «Красной школьной книги», в которой датские авторы Сорен Янсен и Еспер Вьенс излагают свои

взгляды на воспитание и обучение детей и которую власти сочли «палящей коммунистической» и «серьезно угрожающей принципам христианской морали», а также преследование автора и запрет фильма «Преступление в Куэнке», рассказывающего о реальных событиях в жизни Испании: о бесчинствах властей и пытках ни в чем не повинных крестьян...

Нельзя, однако, не заметить стремления большинства испанской интеллигенции противодействовать подобным попыткам. Речь идет, в частности, о представителях театрального искусства, борющемся с разгулявшейся рыночной этикой и преодолевающего экономические трудности, которые по плечу лишь самым мужественным и стойким. В частности, актеры труппы «Маска» из города Эльче, имеющие среди своих 28 постановок Чехова и Метерлинка, Брехта и Валле-Инклиана, Мигеля Эрнандеса и Альфонсо Састре и играющей перед самым широким зрителем, рассказывали нам, что не только ничего не получают за свои выступления, но нередко отдают последние ради того, чтобы коллектив мог продолжить работу.

В Мадриде надежды на плодотворные перемены связываются с созданием Национального драматического центра, которому были отданы помещения двух известных театров — имени Марии Герреро и «Большая артез». Центр, во главе которого стоят выдающаяся актриса Нурия Эсверт и режиссеры Хосе Луис Гомес и Рамон Тамайо, поставил за полтора года ряд ярких произведений. Нам удалось посмотреть два спектакля, в том числе «Алжирский плен», в котором известнейший театральный художник и драматург Франсиско Ньева чрезвычайно успешно выступил в качестве режиссера. Соединив одну-единственную пьесу Сервантеса с фрагментами его же «Великой султанши» и вставной повестью из «Дон Кихота», режиссер воплотил на сцене черты, проявившиеся в творчестве великого испанца в целом, и прежде всего смесь патетики и прозы, восхищения и насмешки. Спектакль воскрешает дух автора «Дон Кихота», ставящий в конечном итоге романтическим утверждением любви и свободы...

Праздничная шутовость и мечтательная утонченность

«Алжирского плена» сменяется злой сатирой в другой работе Национального драматического центра — «Панталоны» Карла Штернхейма в постановке Анхеля Фасно. Обратившись к написанной в 1911 году «буржуазной комедии» немецкого писателя, театр показал гротескные типы пустых, чванливых мещан...

В деле демократизации культуры испанцы желают опереться на достижения русского и советского искусства. В начале этого года важнейшую неофициальную театральную премию Майте за прошлый сезон получила Кочича Монтез, сыгравшая Лидию Васильевну и «Старомодной комедии» А. Арбузова в Мадридском театре имени Валье-Инклана. В Эльче постановили «Дракона» Е. Шварца, в Валенсии — «Крейдеру соплату» Л. Н. Толстого, в барселонском театре «Льборе» — «Трех сестер» А. П. Чехова.

Нам удалось посмотреть популярнейшую постановку русской классики — «Историю лошади» по «Холстомеру» Л. Н. Толстого в театре «Маравильяс» (режиссер Мануэль Кольядо), шикательную завидный прием у зрителя и прессы. Испанские театроведы хвалили инсценировку М. Розовского и Ю. Рыжичева, сохранивших толстовский «дух социального беспокойства и страстное стремление к справедливости», «протест против паразитов», поддерживали стремление театра усваивать уроки Станиславского.

После спектакля мы беседовали за кулисами театра «Маравильяс» с исполнителями «Истории лошади». Говорили о жизни испанских актеров и режиссеров, о самой Испании, о ее прошлом и настоящем, о тех, кому суждено прокладывать путь в ее будущее. Артисты вспомнили, как прошлым летом в здании театра террористы взорвали бомбу... И эхо того далекого взрыва сегодня еще раз напомнило о сложности и драматичности происходящих в стране перемен. И о решимости тех, кто на пороге 80-х избрал для себя нелегкий путь борьбы за эти перемены.

Поэтому, наверное, покидая Испанию, мы увозили с собой не только воспоминания о несравненных памятниках старины, но и веру в неисчерпаемые творческие возможности народа, прошедшего сквозь суровые испытания, давшего миру Веласкеса и Гойю, Сервантеса и Лорку. Увозили уверенность в дальнейшем развитии связей между советским и испанским народами, издавна питающими друг к другу горячие симпатии.

В. СИЛЮНАС.

МАДРИД — МОСКВА.